

ПОЛ АНДЕРСОН

МЕЧНИК
ИЗ
ЗАБЫТОЙ ЗЕМЛИ

POUL ANDERSON
SWORDSMAN OF LOST TERRA

Пол Андерсон
Мечник из забытой земли

«СОЮЗ»

1951

Андерсон П. У.

Мечник из забытой земли / П. У. Андерсон — «СОЮЗ», 1951

ISBN 978-5-6048353-9-5

Невообразимо отдалённое будущее. Переживший глобальную катастрофу мир вновь погрузился во мрак Средневековья и делится теперь на Солнечные, Тёмные и Сумеречные земли. Небольшая орда северных варваров покинула родные края, спасаясь от голода и тяжких болезней. Добровольные изгнанники стремятся найти свободные плодородные земли, где можно переждать суровую годину, после чего вернуться-таки назад. По пути они занимаются когда наёмничеством, когда грабежами, и вот, углубившись в Сумеречные земли, подвергаются атаке со стороны армии обитателей тёмных ледяных пустошей, тем самым невольно отвлекая их внимание от окончательного захвата империи Риань, где правит прекрасная юная королева Сати...

ISBN 978-5-6048353-9-5

© Андерсон П. У., 1951

© СОЮЗ, 1951

Содержание

I	6
II	10
III	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Пол Андерсон

Мечник из Забытой Земли

Третья книга Истории народа Киллорна. Как Рыжий Брэм сражался с ганасти из Земли Тьмы, а Кери, сын Риача, разгневался, и снова заговорила волынка богов.

I

Теперь должно поведать о тех, кто ушел на юг под предводительством Брэма Рыжего. Это был самый маленький отряд, оставивший Киллорн, в нем было только три клана: Бройна, Даг и Хеорран. Всего около тысячи воинов, в основном мужчин, а также немного женщин – лучниц и пращниц. Но волынка богов всегда была у клана Бройна и вместе с этим кланом участвовала в походе. Ее несли Риач, сын Глиндвирра, и его сын Кери.

Брэм из клана Хеорран – мужчина большого роста и огромной силы, с глазами, как голубой лед, и с волосами и бородой, как факел. Он мало говорил, и у него не было близких друзей, но ум и стойкость делали его лучшим предводителем для такого похода, хотя некоторые считали, что он не проявляет должного уважения к богам и их жрецам.

Около пяти лет эти люди из Киллорна шли на юг. Они шли незнакомыми холмами и ветреными равнинами, миновали ледяные утесы в древних горах и переправлялись через буйные реки, холодные холодом Темных Земель.

Они охотились и грабили, чтобы прожить, собирали дань с чужеземцев и оживленно рубили тех, кто возражал им. Время от времени Брэм торговался с вождями какого-нибудь города, они становились наемниками этого города и воевали с другими городами. Тогда происходили жестокие битвы, и была богатая добыча, и красное пламя поднималось к сумеречному небу.

Люди умирали и уставали от скитаний и битв. Им хотелось отдыхать и сидеть у костров под вечным рассветом на берегах озера Киллорн. Такие брали дом и женщину и оставались у дороги. И армия Брэма сокращалась. С другой стороны, большинство его воинов на марше в конце концов брали себе женщину, а этой женщине для нее самой и для ее детей требовалось нечто большее, чем крыша из облаков и ветра. Так появились палатки и фургоны, и между вращающимися колесами играли дети. Брэм был очень этим недоволен, его армия становилась медленной и неуклюжей, но он ничего не мог сделать.

Те, кто выступил в дорогу мальчиками, с годами, и битвами, и многими пройденными милями стали мужчинами. Среди них был и Кери, о котором мы рассказываем. Он вырос высоким, гибким и стройным, со светлой кожей и раскосыми голубыми глазами, с длинными светло-пепельными волосами Бройна, с большим лбом и широкими скулами, с прямым носом, вырос безбородым, как большинство в его клане.

Он был быстр и смертельно опасен с мечом, копьем или луком, весел с товарищами у костра за элем, хорошо играл на арфе и волынке и сочинял стихи; он не слишком отличался от остальных, но он из клана Бройна и когда-нибудь будет владеть волынкой богов. И хотя легенды Киллорна гласят, что все люди происходят от богини, которую воин-дьявол когда-то унес в свое логово, верили, что в клане Бройна немного больше дьявольской крови, чем в остальных.

В сердце Кери всегда была мечта. Он еще не был взрослым, когда они ушли из дома. Он стал взрослым среди копыт и колес, на пыльных дорогах, в битвах и блужданиях, при свете костров, но он никогда не забывал пурпурные холмы Киллорна, и бурное море, и озеро, над которым вечный рассвет. Потому что была девушка из клана Даг, и она осталась дома. Но потом воины подошли к Райвану и к своей судьбе.

* * *

Страна, в которую они пришли, была просторная и прекрасная. Двигаясь на юг и на восток, дальше от солнца, они оказались на темном краю Сумеречных Земель, и день вообще не был виден. Их окружали постоянные глубокие сине-зеленые сумерки, с черными ночами и

сверкающими звездами на востоке и с немногими высокими облаками, освещенными невидимыми лучами солнца с запада. Но для глаз жителей Сумеречных Земель света было достаточно, чтобы увидеть горизонт, разглядеть поля, леса, пологие холмы и далекий металлический блеск реки. Они находились на территории, принадлежащей городу Райвану.

Слухи бежали перед ними на испуганных ногах, и крестьяне при их приближении часто скрывались. Но никогда не встречали они такой пустоты, как сейчас. Они миновали брошенные дома, разграбленные фермы и кости недавно убитых и повернули на восток, в более дикую местность, где по крайней мере могла встретиться дичь. Они слышали о чужаках, вторгшихся в Райван, и поэтому двигались осторожно. И когда один из разведчиков прискакал и сообщил об армии, надвигающейся на них из тьмы, загремели боевые рога и фургоны принялись собираться.

Какое-то время был хаос, беготня и крики мужчин, плач детей, рев скота и топот хестов. Потом фургоны образовали на крутом высоком холме защитный круг, воины ждали снаружи. Они грозно выглядели, люди из Киллорна, рослые варвары в килтах цветов своих кланов, с награбленными украшениями на жилистом горле и на мускулистых руках.

Большинство снабжено еще оружием, взятым из дома: рогатые шлемы, блестящие кольчуги, круглые щиты, топоры, и луки, и копья, и мечи, побитые и почерневшие, но готовые к новому использованию. Большинство пешие, но немногие верхом на маленьких хестах с севера. Женщины и дети прячутся за фургонами, луки и пращи готовы, и над головой развеваются старые боевые знамена Киллорна.

Кери подбежал к месту, где стояли вожди. На нем только шлем и легкие кожаные латы, в руках меч и копье, лук за плечом.

– Отец, – позвал он. – Отец, кто они?

Риач из клана Бройна стоял рядом с Брэмом, держа в руках большую волынку богов, незапамятно древнюю, с поношенными и побитыми трубками, но в них таятся ужас, и смерть, и мстительные фурии; они обладают такой силой, что только один человек должен уметь ими пользоваться, знать эту великую тайну. Легкий ветерок шевелил длинные седые волосы колдуна вокруг худого лица, и в глазах его была тьма востока.

Разведчик, принесший известие, повернулся к Кери и поздоровался. Он тяжело дышал от усталости после долгой скачки. Его ранила стрела, и он дрожал, когда холодный ветер с Темных Земель касался его покрытой потом кожи.

– Орда, – сказал он. – Армия идет на нас с востока, это не воины Райвана, я таких никогда не видел. Их передовые всадники увидели меня, и я едва смог уйти. Скорее всего они идут на нас и идут быстро.

– Армия размером не меньше нашей, – добавил Брэм. – Должно быть, часть вторгшихся дарклендеров, жителей Темных Земель, которые осаждают Райван. Бой будет тяжелым, но я не сомневаюсь, что с нашими мечниками и с волынкой богов мы отбросим их.

– Не знаю. – Риач говорил медленно. Он смотрел на Кери. – У меня в последнее время дурные сны. Если я паду в битве до того, как мы победим... Я неправильно поступил, сын. Я должен был объяснить тебе, как пользоваться волынкой.

– Закон гласит, что ты можешь сделать это, только когда станешь совсем стар и готов передать пост вождя своему первенцу, – сказал Брэм. – Это хороший закон. Если весь клан будет знать, как владеть такой силой, против него ополчится весь Киллорн.

– Но мы сейчас не в Киллорне, – возразил Риач. – Мы далеко от дома, среди чужих и враждебных людей, и озеро, на котором вечный рассвет, для нас сейчас призрак. Его жесткое лицо смягчилось. – Если я паду, Кери, думаю, моя душа вернется туда. Я буду ждать тебя на берегу озера, на ветреных холмах и у черных озер; люди услышат, что я играю в темноте, и будут знать, что я вернулся домой... но ищи свое место, сын, и да будут с тобой все боги.

* * *

Кери с трудом глотнул и пожал руку отца. Колдун всегда был для него незнакомцем. Мать его умерла много лет назад, и после этого Риач стал мрачным и неразговорчивым. И все же старый колдун ему дороже всех людей, кроме Морны, ждущей его возвращения.

Он повернулся и побежал на свой пост, рядом с тирами.

Коров большой рогатой породы тиров держали ради мяса, молока и шкуры, и они покорно шли за фургонами. Но огромные черные быки очень злы и забодали насмерть не одного человека. Кери решил использовать их в бою. Он закрыл им грудь и плечи железными пластинами. Отполировал их жестокие рога и приучил нападать по его приказу. Ни один человек в армии не смел к ним подойти, но они слушались свистка Кери. Потому что мужчины Бройна – колдуны.

Быки фыркали в сумерках, когда Кери подошел к ним, переступали с ноги на ногу и трясли могучими головами. Он рассмеялся в неожиданном безумном опьянении осознания своей власти, подошел к своему любимцу огромному быку Горвейну и почесал за ушами.

– Спокойно, спокойно, – прошептал он, стоя в полутьме между черными тушами. – Терпение, мои красавцы, подождите, немного, и я вас выпущу. Подожди, мой Горвейн!

Копья блестели в тени, неслышно звучали голоса. Быки и хесты фыркали, топали и дрожали в холодном ветре, дующем с земли ночи. Они ждали.

Вскоре послышалась – далекая и слабая – игра боевых волюнок. Но это не была дикая веселая музыка Киллорна, резкие высокие ноты скребли по нервам, резали, как пила, и вместе с ними доносились грохот барабанов и звон гонгов. Кери вскочил на широкие плечи тира Горвейна и напрягал зрение в темноте, пытаясь что-нибудь разглядеть.

На покатых холмах появились марширующие противники. Армия примерно в тысячу человек, решил он, в напряженном ожидая; враги идут тесными рядами гораздо дисциплинированной варваров. Кери видел много армий: от обнаженных орущих варваров с верхних холмов Норлана до бронированных колонн цивилизованных городов, но такую никогда не видел.

Дарклендеры, – мрачно подумал Кери. – Из холода и ночи, которые никогда не кончатся, из тайн и пугающих легенд тысяч лет пришли люди Темных Земель, высыпали в Сумеречную Зону, словно она принадлежит им, как их ледяные ветры. Может ли кто-нибудь устоять перед ними?

Рослые, такие же высокие, как северяне, но худые, закаленные трудностями, страданиями и жестоким холодом. Кожа у них белая, но румяной белизной жителей северных Сумерек; белизна смертельная, пустая, голая, и длинные волосы и бороды цвета серебра.

Из всего их облика самое нечеловеческое – глаза, огромные, круглые и золотые, глаза хищной птицы, глубоко погруженные в узкий череп. Лица кажутся странно неподвижными, как будто мышцы смеха и слез навсегда замерзли. Они шли вверх, и единственными звуками был топот их ног, демонский вой их волюнок и удары барабанов и гонгов.

Все хорошо вооружены, решил Кери, плотно облегающая кожаная одежда, отороченная мехом, брюки, сапоги и туники с капюшонами. Он видел кольчуги, шлемы, щиты, все оружие ему известно, но никакой кавалерии, идут единым строем. Над головой необычное знамя – черный флаг с поперечной золотой линией.

Нервы и мышцы Кери напряглись в ожидании. Он стоял возле передового быка, одной рукой держась за его горб, в другой сжимая копьё. Ряды воинов Киллорна стояли тихо в ожидании.

Чужаки подходили все ближе, пока не подошли на расстояние полета стрелы из лука. Кери слышал звук натягиваемых тетив. *Неужели Брэм никогда не даст сигнал? Боги, он что, ждет, чтобы они подошли и поцеловали нас?*

Во вражеских рядах прогремела труба, и Кери увидел, как на фоне неба появилась туча стрел. Прозвучал рог Брэма, и воздух заполнился боевыми кличами и ревом стай стрел. Чужаки сомкнули щиты и бросились вперед.

II

Люди Киллорна стояли на месте, плечо к плечу, выставив пики и высоко подняв щиты. У них было преимущество более высокого положения, и они намерены были его использовать. Из-за их рядов непрерывно летели камни и стрелы, свистели в воздухе и ударяли в ряды врага; люди падали, дарклендеры приближались, они двигались, прыгали и бежали со странным изяществом. Они не кричали, и их лица были пусты, словно вырезаны из белого камня, но за ними бой барабанов участился, превратился в сотрясающий пульс рев.

– Най-а! – взревел Рыжий Брэм. – Разобьем их!

Закричал огромный топор на длинной рукояти в его руках, ударил по шлему врага и разрубил череп, разрезав его до челюсти. Брэм снова поднял топор, ударил в сторону, и голова врага слетела с плеч.

Воин дарклендер попытался ударить его по животу. Брэм пнул его ногой в сапоге, и человек отлетела на свой ряд. Развернувшись, Брэм свалил чужака, напавшего на соседнего воина Киллорна. Когда он поворачивался, враг прыгнул к нему и ударил по ноге. С ревом, перекрывшим грохот битвы, Брэм повернулся, взмахнул топором и ударил противника.

Он раскачивался взад и вперед, и его огненная борода сверкала над битвой, как факел. Подобный молнии топор вздымался, опускался и вздымался снова, и между холмами гремели удары металла о металл.

Кери стоял у своих тиров с луком в руке и стрелял и стрелял во врагов. Никто не подходил слишком близко, и он не мог оставить свой пост, иначе быки могли запаниковать и понестись. Он содрогался от черной ярости битвы. Когда Брэм прикажет наступать? Долго ли ждать? Щелчок, щелчок. Оперенная смерть улетала в гущу боя, прибор катился вверх к фургонам, откатывался и снова возрождался над трупами.

Люди Киллорна кричали и бранились во время боя, но дарклендеры не издавали ни звука, слышалось только их хриплое дыхание и стоны раненых. Словно сражаешься с демонами, желтоглазыми и серебрянобородыми, и на их костлявых лицах ни следа жизни. Северяне дрожали и рубили с отчаянной яростью отвращения.

Взад и вперед раскачивалась битва, рев топоров, и свист стрел, и резкий железный смех мечей. Кери стрелял и стрелял, и жажда битвы перехватывала ему горло. Как долго еще ждать, как долго?

Почему Риач не трубит в волынку смерти? Почему не отгоняет их в ужасе от распадающихся костей и не бросается на них, чтобы прикончить?

Кери хорошо знал, что боевую песнь богов можно играть только в самой крайней необходимости, потому что она поражает друзей почти так же, как врагов – но даже так, даже так! Несколько дрожащих тактов, чтобы отогнать врагов в смерти и панике, и затем в схватке прикончить их!

Неожиданно он увидел, как дюжина дарклендеров отошла от главой битвы у фургонов и направляется туда, где он стоит. Он выпустил две быстрых стрелы, бросил копье и выхватил меч со свирепым смехом в сердце, в демонической боевой радости клана Бройна. Ха, пусть идут!

Первый противник со свистом обрушил на него меч. Кери увернулся, позволив скорости и мастерству быть его щитом, блеснул его длинный меч, и враг закричал, лишившись руки. Повернувшись, Кери мечом пробил горло другому. Третий набросился на него, прежде чем он сумел высвободить лезвие, четвертый с другой стороны добрался до его жизненно важных органов. Кери отскочил назад...

– Горвейн! – закричал он. – *Горвейн!*

Огромный черный бык услышал. Другие быки фыркали, дрожали, но оставались на месте; Кери не знал, как долго они будут ждать, он молился, чтобы они постояли еще мгновение. Вожак тир бежал рядом с хозяином, и земля дрожала под его копытами.

Белые враги отшатнулись, у них по-прежнему мертвые неподвижные лица, но в теле виден страх. Горвейн фыркнул, словно гром разразился, и бросился на них.

Мгновение летящих тел, разорванной рогами плоти, ломающихся под копытами ребер. Дарклендеры выставили копья. но их острия отскочили от железных плит, и Горвейн повернулся и убил их.

– Сюда! – крикнул Кери. – Сюда, Горвейн! Сюда!

Тир фыркнул, повернулся и выкатил глаза. Его охватывало безумие боя, и, если его сейчас не остановить, он будет убить врагов и друзей.

– Горвейн! – закричал Кери.

Медленно, дрожа всем телом под блестяще черной шкурой, бык вернулся.

* * *

Колдун Риач стоял за рядами Киллорна. Высокий и седой, как сталь, он ходил между рядами, держа волынку в руке и поднося мундштук к губам. На мгновение дарклендеры заколебались, не стреляя в него, и тут он подул в мундштук.

Словно обычная музыка волынки, но в то же время и не совсем обычная. По нотам пронесся кипящий прибор, сердца людей дрогнули, и от слабости мышцы их превращались в воду. Выше вздымалась музыка, становилась сильнее и громче, кричала в долинах, и перед глазами людей мир становился нереальным, он дрожал, скалы таяли и превращались в туман, деревья стонали, и небо сотрясалось. Люди падали на землю, держась за уши, полуослепшие от усиливающегося страха и боли, словно гигантская рука хватала их кости и трясла их, и трясла.

Дарклендеры откатывались назад, спотыкались, падали, многие падающие были мертвы, не успев коснуться земли. Другие толклись в панике, армия превращалась в толпу. Мир стонал, и дрожал, и пытался танцевать под демонскую музыку.

Риач остановился. Брэм покачал бычьей головой, освобождая ее от звона и тумана.

– На них! – взревел он. – В атаку!

Здравый смысл вернулся. Земля снова стала реальной и прочной, и люди, привыкшие к страшным звукам волынок, заставил силы возвращаться в дрожащие тела. С громкими криками воины Киллорна построились рядами и двинулись вперед.

Кери вскочил на спину Горвейна, оседлал бронированный спинной хребет и сжал ногами могучие бока. Блеснул в воздухе его меч.

– Теперь убивайте их, мои красавцы! – завопил он.

Грозным клином, с Горвейном во главе, тир бросился на врага. Земля тряслась под их ногами. Их рев заполнил землю и бился во врата неба. Они, как черный прибор, надвигались на дарклендеров.

– Хоо-а! – кричал Кери.

Он почувствовал шок от столкновения с массой людей и вцепился сильнее, держась одной рукой и размахивая мечом другой. Тела фонтаном разливались перед натиском быков, рога бросали людей в небо, а копыта втапывали их в землю. Кери бил по смутно видимым головам, но не видел, убил ли кого-нибудь: не было времени, чтобы посмотреть.

Быки пробивались сквозь армию Темной Земли, проводя борозду в центре, а воины Киллорна нападали с фронта. Кровь, и гром, и взрывы насилия, смерть косила врагов, и Кери несся вперед.

– О, мои красавцы, мои черные милашки, на рога их, втапывайте их в землю. Замечательно, замечательно, дави их, мой Горвейн! Отправляй их в ад, о, лучший из быков!

Тиры прошли через разбитую армию и побежали дальше по склону. Кери пытался остановить их. Он кричал и свистел, но понимал, что такой натиск не остановить за мгновение.

Быки продолжали бежать, и Кери слышал медный зов труб, потом еще и еще, и за ним послышался новый воинский клич. Что это? Что там случилось?

Они спустились в скалистую низину, прежде чем ему удалось остановить быков. Животные стояли дрожа, пена и кровь покрывали их бока. Медленно, ударами и проклятиями, он повернул их, но они тяжело поднимались по длинному подъему.

Приближаясь к битве, он увидел, что новая сила напала на дарклендеров сзади. Должно быть, эти люди пришли по длинной расщелине с запада, она скрывала их подход от сражающихся дарклендеров. Кери видел, что, хорошо обученные и вооруженные, они сражались устало. Между южанами и северянами люди с востока падали рядами. Он не успел вернуться, как остатки вражеского войска побежали. Брэм был слишком занят неожиданно подошедшими, чтобы преследовать бегущих, и они скрылись в темноте на востоке.

* * *

Кери спешился и повел быков к фургонам, чтобы привязать их там. Они шли по полю, на котором лежали груды трупов, но большинство мертвых были враги. Тут и там в темноте кричали раненые, и женщины Киллорна ходили среди них, помогая своим. Вверху на темных крыльях висели стервятники.

– Кто эти другие? – спросил Кери у жены Брэма Эйлы. Она крупная костлявая женщина, сварливая, но мужественная и мать сильных сыновей. Она стояла, опираясь на ненатянутый лук, и смотрела на неожиданно стихший ландшафт.

– Они из Райвана, кажется, – сказала она с отсутствующим видом. Потом: – Кери... Кери, у меня для тебя злая новость.

Сердце его дрогнуло, неожиданно охватил холод. Он молча ждал.

– Риач мертв, Кери, – мягко сказала она. – Стрела в горло, когда дарклендеры уже побежали.

Голос его звучал хрипло и неуклюже.

– Где он?

Она провела его внутрь лагеря фургонов. Горел костер, на котором кипятили воду, и красные отблески падали на белые лица женщин, детей и лежащих раненых. С одной стороны сложили мертвых, и рядом с ними стоял беловолосый Лочли из клана Даг и держал в руках волынку.

Кери склонился к Риачу. Мрачные черты лица воина немного расслабились в смерти, отец как будто стал мягче. Он такой тихий, такой бледный и спокойный. И скоро раскроется земля и примет тебя, и ты будешь отдыхать в чуждой земле, где жизнь выскользнула из твоих рук, и ветреные горные озера Киллорна больше не увидят тебя. О, Риач Волынщик!

Прощай, прощай, мой отец. Спи спокойно, доброй ночи, доброй ночи.

Кери медленно отвел седые волосы Риача, наклонился и поцеловал его в лоб. Волынку богов положили рядом с ним, и Кери взял ее и стоял неподвижно, думая, что ему делать с этой вещью в его руках.

Старый Лочли внимательно посмотрел на него. Заговорил он так тихо, что его слова едва слышны были сквозь шелест ветра.

– Теперь ты Бройна, Кери, ты Волынщик Киллорна.

– Знаю, – глухо ответил Кери.

– Но ты не знаешь, как играть на волынке, верно? Ни один человек не знает этого. С тех пор как существует Бройна, с самого Ллугана Мечника, всегда это знал один человек, и он был щитом Киллорна. Но теперь это кончилось, и мы одни среди чужаков и врагов.

– Это плохо. Но мы должны делать, что можем.

– Да. Это не твоя вина, Кэри. Но боюсь, никто их нас никогда не выпьет воды из озера, над которым вечный рассвет.

Лочли поднес к губам свою волынку, и над тихим лагерем полились дикие отчаянный звуки старой похоронной песни.

Кери надел волынку богов на спину и пошел в лагерь к Брэму и воинам Райвана.

III

Южане были более цивилизованными, у них были города, и книги, и неведомые знания, но северяне видели, что они безжизненно и униженно преклоняются перед своими королями. Местные жители темноволосые и черноглазые, но с белой кожей, как у всех уроженцев Сумеречных Земель; они более низкорослые и коренастые, чем северяне. Их солдаты грозно выглядят в полированных кирасах и в шлемах с плюмажами и с продолговатыми щитами, у них сильная кавалерия на высоких хестах, трубачи, знаменосцы и инженеры. Они втрое по численности превосходили киллорнцев и стояли тесными рядами подозрительно и недоверчиво.

Подходя к ним, Кери думал, что его народ – все же чужаки в землях Райвана. Если новая армия решит напасть на уставших и дезорганизованных варваров, у которых отняли самое сильное оружие, может начаться бойня. Он напрягся, поместив воспоминание о Риаче в глубину сознания, и смело пошел вперед.

Подойдя ближе, он увидел, что, хоть райванцы отлично вооружены и хорошо подготовлены, они также устали и покрыты пылью, среди них много раненых. И под их внешним напряжением какая-то пустота. Они похожи на побежденных.

Брэм, и Даг, и седой Несса вели переговоры с райванским генералом, который выехал вперед и сидел, холодно глядя на них. У Хеоррана боевой топор лежит на плече в кольчуге, но вторую руку он поднял в знак мира. Когда Кери подошел, Брэм повернулся и кивнул.

– Хорошо, что ты пришел, – сказал он. – Это дело глав всех трех кланов, а ты теперь Бройна. Я оплакиваю Риача, я еще больше тревожусь за Киллорн, но мы должны выглядеть сильными, иначе они нападут на нас.

Кери кивнул – серьезно, как подобает вождю. Несоответствие было подобно удару. Он всего лишь мальчишка, в клане Бройна есть мужчины втрое старше его, и он их предводитель!

Но Риач мертв, а Кери – его последний живой сын. Голод, и войны, и кашляющая лихорадка унесли остальных, так что теперь он один говорит за весь клан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.